

Шелемотов Александр Сергеевич

ВНАЧАЛЕ ПОДУМАЛ, ЧТО ЭТО НАША ПЕРВАЯ РОТА

Я родился 24 ноября 1918 г. в многодетной рабочей семье в городе Переславль-Залесский Ярославской области. По окончании неполной средней школы поступил в ФЗУ при фабрике №5 «Фотокинопленка» и до призыва в ряды Красной Армии работал на этой фабрике родного города.

20 сентября 1938г. был призван в армию. Служил в 51-м Кяхтинском кавалерийском пограничном отряде в Забайкальском военном округе до начала Великой Отечественной войны. 8 июля 1941г. был направлен во 2-е Горьковское танковое училище, которое окончил 25 апреля 1943г. с присвоением воинского звания лейтенант.

Несмотря на желание начальника училища оставить меня в училище для использования на офицерских должностях, я рвался на фронт, отомстить фашистам за смерть двух братьев. Мою просьбу удовлетворили. Я был направлен в штаб бронетанковых и механизированных войск Брянского фронта, откуда получил назначение в 243-ю Пермскую танковую бригаду 10-го Уральского добровольческого танкового корпуса.

Горжусь тем, что в составе 62-й (243) гвардейской танковой Пермско-Келецкой Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого бригады 10-го (30) гвардейского танкового Ураль-

ско-Львовского добровольческого корпуса 4-й танковой армии я прошел весь ее боевой путь, несмотря на ранение и контузии, ни на один день не покидая бригаду.

Участвовал в освобождении городов, сел, населенных пунктов на территории России, Украины, Польши, во взятии многих городов Германии, в форсировании рек Вислы, Одера, Нейсе, в завершении окружения Берлина и разгроме Берлинской группировки, в освобождении Праги. Участвовал в освобождении президентского дворца в Праге, был парламентаром и принимал капитуляцию немецких офицеров и солдат городка СС (более 850 человек). Спасал Карлов мост, переправив через него три танка и сорвав попытку фашистов взорвать Прагу.

Придя командиром танкового взвода в 62-ю (243) танковую бригаду в июне 1943г., когда 10-й (30) танковый корпус заканчивал свое формирование в Подмосковье, в районе Кубинки, перед началом боев на Орловско-Курском направлении я прошел командные ступени: адъютанта, адъютанта старшего, начальника штаба танкового батальона и помощника начальника штаба бригады. В марте 1950г. с должности помощника начальника штаба бригады по оперативной работе был направлен в распоряжение штаба бронетанковых и механизированных войск Таврического военного округа.

Прошло почти шесть десятилетий, как отгремели последние выстрелы танковых пушек, залпы орудий, разрывы бомб, снарядов, мин и очереди стрелкового оружия, но до сих пор во сне и наяву перед глазами встают картины боев, лица людей, с которыми случилось вместе пройти по дорогам войны.

Память об однополчанах сохранится у меня на всю оставшуюся жизнь. Одни, захороненные в братских могилах по обочинам дорог, так и останутся в памяти молодыми. Ценою своей жизни они приближали победу.

С другими, кто, проявляя мужество и героизм, дошел до победы, кто «мечен» войной ранениями и контузиями, мы не раз встречались, отмечая годовщину Победы, юбилейные даты формирования армии, корпуса.

И всегда на этих встречах вспоминали каждого из тех, кто, проявляя великий патриотизм, в полной мере выполнил свой долг защитника Отечества.

Весной 1943 года трудящиеся Пермской области, формируя 243-ю танковую бригаду, дали воинам-добровольцам свой наказ:

«Сыны Урала, сегодня трудящиеся нашей области провожают вас в решающий бой за честь и независимость нашей Родины.

Наши деды и прадеды, наши отцы не раз выходили на грозный бой с иноземными захватчиками и вместе со всем русским народом всегда разбивали врага и со славой возвращались в родные дома.

В дни Великой Отечественной войны наш родной Урал стал стеновым хребтом обороны. Еще вчера мы вместе с вами ковали оружие для фронта, варили металл, добывали уголь и нефть, сплавляли лес, засекали поля во имя победы над немецкими полчищами. Сегодня мы посылаем на фронт лучших сынов Урала.

Быть бойцом, командиром Красной Армии — великая честь. Вы ее заслужили своим героическим трудом. Вы ее оправдаете мужеством и героизмом в решающих схватках с ненавистным врагом.

Пройдет немного дней, и вы на бранном поле откроете счет великой мести за все злодеяния гитлеровцев, за все беды, которые они принесли на нашу землю.

Всегда и всюду помните, дорогие товарищи, что на вас мы возлагаем большие надежды. Мы не жалели средств, чтобы в короткий срок вооружить вас самой совершенной боевой техникой и снабдить всем необходимым. Святая любовь к Родине, желание приблизить час победы руководили нами в этом напряженном труде.

Сыны Урала, запомните наше напутственное слово: упорно и настойчиво овладевайте искусством ведения боя, изучайте и берегите вверенную вам военную технику, овладевайте военным искусством, современной тактикой маневренного боя, умело организуйте взаимодействие различных родов войск, будьте всегда верны долгу воинской чести.

Трудящиеся нашей области твердо верят, что вы оправдаете наши надежды и на полях решающих сражений еще раз увенчаете бессмертной славой наш могучий Урал, нашу любимую Родину — мать.

Вперед, боевые товарищи. Вперед на врага, сыны Урала! г. Пермь, май 1943 г.»

Наказ обсуждался на митингах и собраниях и подписывался лучшими представителями трудовых коллективов.

На партийных, комсомольских собраниях части и подразделений обсуждались слова клятвы воинов на верность землякам и отчизне:

«Родные наши уральцы, нам сынам своим, поручаете вы защиту советской Родины, свободы и независимости Отечества. Столетиями ковалась воинская слава Урала. Наши предки участвовали в Полтав-

ской битве, переходили с Суворовым неприступные Альпы. Знамена Екатеринбургского и Пермского полков развевались на полях битв с Наполеоном. Не жалея крови и жизни своей, отцы наши отстаивали молодую Советскую власть. Вы доверили нам повести на немецко-фашистских захватчиков грозные боевые машины. Мы оправдаем ваше доверие и клянемся быть образцом воинской дисциплины. Свято соблюдать порядок и организованность. В совершенстве овладеть боевой техникой. Мы не дрогнем в боях за русскую землю. Не пожалеем крови и самой жизни ради свободы и счастья нашего народа, ради полного освобождения родной земли от немецких захватчиков.

Клянемся отомстить врагу за разрушенные города и села, за пытки и слезы стариков и детей, сестер и матерей. Мы ничего не забудем, ничего не простим немецким варварам.

Клянемся в решающих боях с ненавистным врагом быть в первых рядах защитников Родины. Мы не опозорим вековую славу уральцев. Мы выполним ваш наказ и вернемся на родной Урал только с победой!

Сегодня, произнося слова нашей клятвы, мы верим, что вы и впредь будете своим самоотверженным трудом приближать час победы.

Смерть немецким захватчикам!

Да живет и здравствует наша любимая Родина, ее свобода и независимость!

Май 1943г.»

1-го июня 1943 года в Перми, на площади Окулова, где ныне раскинулся сквер Уральских добровольцев, первый секретарь Пермского обкома компартии Гусаров Н.И. зачитал Наказ и от имени воинов-добровольцев, командир бригады подполковник Приходько В.И., преклонив колено, дал торжественную клятву вернуться на родной Урал только с победой. Воины 243-й танковой бригады с честью выполнили эту клятву, вписав не одну славную страницу в летопись боевых подвигов своей части.

Начав свой боевой путь в орловских боях в составе Брянского фронта 27 июля 1943 года, бригада получила приказ: действуя на правом фланге корпуса, наступать в направлении Лунево-Коноплянка-Рылово, форсировать реку Орс и развивать наступление на Руднево-Скородумка и после форсирования реки Нугрь наступать в направлении на Злынь. Боевые действия бригады поддерживались 356-м самоходно-артиллерийским полком.

Там начался боевой путь бригады, свершение первых боевых подвигов и первые потери друзей и товарищей на полях сражений.

По окончании операции, 8-го сентября 1943 года на общем построении бригады были вручены ордена и медали воинам, отличившимся в этих боях. Среди них были: В. К. Лапчук, М. И. Елкин, П. И. Осипов, М. И. Бастрыкин, П. Н. Цапко, Г. И. Мотырев, И. Я. Никонов, В. А. Даллакян, М. Н. Бойко, В. Марков.

После завершения боев в ходе Орловской операции бригада, как и весь корпус, была выведена в резерв ставки Верховного Главнокомандующего. Совершив 120-километровый марш, 13-го сентября она сосредоточилась в лесу, недалеко от станции Судимир, а к исходу 4-го октября 1943 года в большом лесном массиве в 1,5-2 км от железнодорожной станции Белые берега, юго-западнее Брянска. Подводились итоги боев, готовились к новым боям и ждали для этого пополнения личного состава, боевой техники и оружия.

26 октября личный состав бригады выстроился на поляне Брянского леса, где в торжественной обстановке был зачитан приказ Народного комиссара обороны СССР о преобразовании корпуса и бригад в гвардейские. Корпус получил наименование 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового, а наша бригада — 62-й гвардейской Пермской танковой.

Офицерам, сержантам и солдатам бригады были вручены знаки «Гвардия».

1-го февраля 1944 года части корпуса разгрузились с железнодорожных эшелонов и сосредоточились в районе Васильково-2 Киевской области. Бригада сосредоточилась в большом украинском селе Лип — Скиток, а к середине февраля туда прибыли с Урала маршевые роты с танками.

Приказом Верховного Главнокомандующего 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус из резерва вводился в состав 4-й танковой армии и передавался в подчинение командующему 1-м Украинским фронтом, в составе которого части корпуса и наша бригада прошли весь оставшийся боевой путь.

28-го февраля бригада была переброшена по железной дороге и сосредоточилась в районе деревни Сураж, в 8-12 км от передовой, а 5-го марта после получасовой обработки переднего края обороны противника огнем артиллерии и танков части 60-й армии прорвали оборону немцев. Танки бригады, обойдя с востока город Ямполь, вошли в прорыв, имея задачу вести наступление в направлении Волочиска,

оседлать железную и шоссейную дороги Проскуров-Тернополь и отрезать, таким образом, пути отхода войск Проскуровской группировки на запад, не дать противнику возможность подбрасывать подкрепления и резервы по этим коммуникациям. Весеннее солнце разбудило спавшую землю, поэтому большому количеству танков двигаться по грунтовым дорогам было очень трудно. Первые два-три танка еще проходили по одной колее, следующие своими днищами «пахали» землю.

Особенно трудно было двигаться в низинах. Приходилось искать объезды. Иногда 3-5 километров такого пути с трудом преодолевали за несколько часов. Маневренность танков снижалась еще из-за того, что на каждом из них горой возвышалось по 16 ящиков со снарядами, а на бортах крепились по 2 бочки с горючим (газойлем).

Преследуя отходящего противника, 8-го марта бригада вышла к городу Антонины и стремительной атакой овладела им.

В 6.00 9 марта после короткой разведки подступов к городу Красилов и получения предварительных сведений о противнике бригада, по сигналу серии ракет, атаковала город. Первой в город ворвалась рота гв. ст. лейтенанта Н.Г. Аристова. Взвод гв. лейтенанта Н.Н. Барышева наступал на правом фланге вдоль дороги, уступом влево наступали два других: мой — на левом фланге и взвод А.И. Бондаренко — в центре.

Первый танк взвода Н.Н. Барышева подорвался на фугасе. Взрывной волной башню танка отбросило на несколько метров.

Открыв интенсивный огонь, немцы рассчитывали задержать нас на окраине города, но наша стремительная атака сорвала их планы. Овладев домами на западной окраине, мы получили возможность полнее использовать огневую мощь наших «тридцатьчетверок». Наше продвижение к центру вынудило противника вывести свои танки и самоходки из ранее подготовленных укрытий. Этим воспользовались командиры танков: гв. младший лейтенант В.С. Лихолитов подбил немецкий танк, а гв. лейтенант Г.А. Белов уничтожил самоходку.

Противник активизировал свои действия на левом фланге. Его противотанковые орудия держали под обстрелом всю местность вдоль дороги. Вот уже задымился наш танк из взвода гв. л-та А.И. Бондаренко.

После наблюдения удалось засечь место, откуда вело огонь одно вражеское орудие. После двух моих выстрелов оно замолчало. В результате точного попадания одного из экипажей 3-го танкового ба-

тальяна взлетели вверх остатки другого орудия. Наши танки, наступавшие на правом фланге, прорвались к центру города. После уничтожения орудий противника продвинулись вперед и подразделения левого фланга.

Немцы сосредоточили все свои средства на этом рубеже. Укрыв танки и самоходки за домами вдоль дороги, а противотанковые средства — на левом фланге, они пытались задержать нас здесь, но, пожалуй, ничто уже не могло остановить боевого порыва танкистов-добровольцев. Немецкие танки и самоходки, отстреливаясь, начали отходить к восточной окраине города, но и тут их настигают наши снаряды: загораются два танка и самоходки противника. Центр города уже в наших руках. Однако накал боя не ослабевает. «Тридцатьчетверки» лавиной обрушиваются на противника, но он не сдается.

В смертельной агонии враг пытается изменить ход боя. Комбриг гв. подполковник Денисов усиливает натиск, вводя в бой свой резерв. Противник отходит по дороге в направлении села Западницы.

К 10.00 утра город Красиллов был полностью очищен от фашистов.

Умело и грамотно руководили действиями своих подразделений командиры танковых батальонов: гв. майор Б.К. Андреев, гв. майор Г.А. Красильников, гв. капитан М.Н. Бойко, адъютант старший (начштаба батальона) гв. ст. лейтенант П.И. Осипов, командиры танковых рот: — гв.ст. лейтенант Н.Г. Аристов, гв. ст. лейтенант М.И. Елкин, лейтенант И. И. Быков. Смело и решительно действовали командиры танковых взводов — гв. лейтенант Н.Н. Барышев, гв. лейтенант А.И. Бондаренко, гв. лейтенант И.А. Ельчанинов, гв. лейтенант М.И. Бастрыкин, гв. лейтенант В.Д. Богданов, гв. лейтенант Б.П. Благодарев; командиры танков: гв. мл. лейтенант В.С. Лихолитов, гв. мл. лейтенант Г.В. Быстревич, гв. мл. лейтенант М.И. Виноградов, гв. мл. лейтенант А.А. Постольник, гв. мл. лейтенант Н.С. Толстенко и их экипажи — командир роты автоматчиков гв. ст. лейтенант Острецов, ком. взвода автоматчиков гв. лейтенант Н.Н. Богданов, командир взвода гв. ст. сержант В.А. Даллакян, автоматчик гв. рядовой А.А. Мелехин и многие другие. После пополнения боекомплекта и дозаправки баков горючим бригада получила приказ: овладеть селом Западницы, перерезать Проскуровское шоссе и не дать противнику возможность использовать его для переброски в Проскуров живой силы, боевой техники и боеприпасов.

Выслав боевой разведывательный дозор, в 20 часов 9 марта 1944г. бригада устремилась вперед. К полуночи бой завязался на подступах к селу Западницы. Немцы встретили нас интенсивным огнем танков,

самоходок и противотанковой артиллерии. Овладеть селом с ходу, как рассчитывали, не удалось. С боем зацепились за отдельные дома окраины села. Три дня вели бой за каждый дом, чтобы выйти к противоположной окраине села и перекрыть шоссейную артерию, но противник подбрасывал к селу все новые и новые подкрепления, стремясь отбросить нас с занимаемого рубежа — половины занятого села. Только на четвертый день нам на помощь подошел батальон 23-й мотострелковой бригады, и совместной атакой бригада выбила немцев из села, с десантом на броне выскочила на Проскуровское шоссе и «оседлала» его.

Большой ценой была куплена эта победа: в ходе трехдневных боев бригада потеряла 7 танков и более 50-ти солдат и офицеров.

Благодарные жители села помнят о своих освободителях. В центре села установлен памятник: на пьедестале стоит коленопреклоненный солдат с автоматом и каской в руках, а перед ним две мраморные надгробные плиты, на которых высечены 129 фамилий солдат и офицеров нашей бригады и 23-й мотострелковой. Среди них фамилии гв. майора Г.А. Красильникова (командира нашего танкового батальона), командира танка моего взвода гв. мл. лейтенанта В.С. Лихолитова и девяти бойцов из экипажей моего взвода.

В селе оборудован музей боевой славы 62-й гвардейской танковой бригады, в котором хранятся личные вещи многих ее воинов. Ежегодно в село до сих пор приезжают родственники захороненных в братской могиле воинов.

Следопыты клуба «поиск» при средней школе села разыскали более 75 семей родственников погибших и более 260 ветеранов нашей бригады и корпуса.

За заслуги при освобождении села, активную помощь в проведении военно-патриотической работы и организации музея боевой славы решением сельского совета народных депутатов командир танковых взводов гв. лейтенант. И.А. Ельчанинов и гв. лейтенант. А.С. Шелемотов избраны почетными гражданами села Западницы.

Решением городской рады города Красилова 5 мая 1995г. командир танкового взвода А.С. Шелемотов и механик-водитель танка П.Г. Лященко избраны почетными гражданами города Красилова.

Курс гвардейцев на Львов

В ночь с 16 на 17 июля 1944 года 62-я гвардейская танковая бригада передислоцировалась ближе к фронту и сосредоточилась в лесу

у населенного пункта Нуще. Рано утром 17 июля, действуя в авангарде главных сил корпуса, вошла в прорыв, сделанный общевойсковыми соединениями. Так началась, для нас, Львовско — Сандомирская операция. Ширина так называемого Колтувского коридора достигала всего 4-6 км, а в некоторых местах суживалась до 2-3 км. Части и соединения, вошедшие в прорыв, обстреливались не только артиллерийским и минометным огнем, но в некоторых местах насквозь прошивались пулеметными очередями.

Действия наших подразделений были затруднены еще и тем, что корпус двигался за частями 3-й гвардейской танковой армии генерала П.С. Рыбалко (при входе в прорыв), а шедший ночью дождь размыл и размесил все дороги. Приходилось искать объездные пути, прокладывать новые маршруты.

Наступая за передовым отрядом — 61-й гвардейской танковой бригадой, 17 июля пермяки вошли в Золочев. Преследуя отходящего противника, 62-я гвардейская танковая бригада (без 2-го танкового батальона) перерезает железную дорогу Львов — Тернополь и совместными усилиями с 63-й танковой бригадой 18 июля овладевает населенными пунктами Лацке, Великая Ольшаница.

Подошедшими резервами немцы предпринимают ряд контратак, трижды врываются в Великую Ольшаницу, но каждый раз гвардейцы вышвыривают их оттуда. Развивая наступление, бригада освобождает населенные пункты на подступах к Львову и рано утром 22 июля во взаимодействии с 63-й гвардейской танковой бригадой, 29-й гвардейской мотострелковой бригадой и 72-м гв. отдельным танковым полком начинает штурм г. Львов.

Окруженная в районе г. Броды немецкая группировка войск в составе восьми дивизий под ударами наших войск стала отходить на юг, пытаясь вырваться из кольца окружения через г. Золочев в лесной массив. Предвидя это, командир корпуса выдвинул к населенному пункту Красное 61-ю гвардейскую танковую бригаду для усиления частей 60-й армии, а наш 2-й танковый батальон, под командованием гв. майора П.П. Шотина, усиленный артиллерийской батареей и ротой автоматчиков, оставил в г. Золочеве для поддержки армейских артиллерийских и минометных частей с задачей не дать противнику прорваться на Золочев и не допустить подхода частей с юга для оказания помощи окруженным немецким войскам.

Заняв оборону на северной и северо-западной окраине города, мы сразу же приступили к организации взаимодействия с артиллерийски-

ми и минометными частями, оставленными на южном крыле и расположенными правее нас, в садах, за шоссе Золочев — Броды.

Батальон с приданными подразделениями приступил к оборудованию основных и запасных укрытий для танков и артиллерии, а автоматчики отрывали себе окопы в садах за домами, к которым почти вплотную подступало пшеничное поле.

К исходу дня 18 июля поступили сведения о том, что немцы подтягивают свои резервы с юга с целью выхода на Золочев и прорыва кольца окружения Бродской группировки войск.

Взвод гв. лейтенанта И.А. Ельчанинова получил задачу вести разведку в южном направлении, войти в соприкосновение с противником, определить его силы, основные районы сосредоточения и вероятные маршруты движения. Получив все эти данные, совместно с артиллеристами и минометчиками начать готовиться к встрече противника.

19 июля передовые отряды, используя лесной массив, подходивший к городу, появились у его южной окраины. Залпами гвардейских минометов, артиллерийских установок и танков был произведен мощный огневой налет по сосредоточившемуся противнику, который намеревался атаковать наши боевые порядки.

Контратакой танков и самоходок мы обратили врага в бегство. Фашисты оставили на поле боя разбитые самоходки, бронетранспортеры, покоренные артиллерийские установки и более сотни трупов.

К вечеру к северной окраине Золочева стали выходить из окружения отдельные солдаты и офицеры. Из допросов их узнали, что окруженные войска, теснимые нашими частями, отходят в южном направлении и будут пытаться прорывать кольцо окружения в районе Золочева.

Оставив небольшое прикрытие на южной окраине города, мы все основные силы ночью сосредоточили на северной и северо-западной окраинах. Туда вплотную подступало поле, засеянное пшеницей. Она стояла сплошной стеной, почти в рост человека. Налившиеся колосья издавали специфический запах, настраивавший на мирный лад. Очень не хотелось, чтобы вражеский солдат топтал наше поле своими сапогами.

Утром 20-го июля к Золочеву стали уже прорываться отдельные группы фашистов. Пробираясь по пшенице, они выходили прямо к садам на окраине города. Ведя автоматный огонь, гитлеровцы пытались прорваться через наши боевые порядки. Пришлось всех офице-

ров, сержантов и солдат штабных и хозяйственных подразделений направить на помощь танкистам. В одной из таких групп удалось взять в плен немецкого генерала, которого тут же отправили в штаб корпуса. Некоторые фашисты, выйдя из пшеницы, бросали оружие и поднимали руки.

Кстати, среди них встречались офицеры и солдаты 14-й дивизии «Галичина» войск Украинской повстанческой армии. Они объясняли, что попали в немецкую армию, будучи ранеными.

Артиллеристы и минометчики, стоявшие в садах и в лесочке за дорогой, также вынуждены были взяться за личное оружие. Немцы, встретив сильный огонь танкистов и автоматчиков, стали по полю отходить к восточной окраине и, перевалив через дорогу, которая проходила в глубоком дефиле, выходили прямо на их огневые позиции... Пришлось срочно перебросить им на помощь два танка, которые, курсируя по дороге, помогали артиллеристам и минометчикам встречать непрошенных гостей.

К полудню немцы, теснимые нашими войсками с севера, уже при поддержке самоходок, бронетранспортеров и артиллерии предприняли несколько попыток прорваться через северную окраину города, но, понеся большие потери, вынуждены были отойти. Ввиду того, что кольцо окружения все более и более сужалось, противник, отказавшись от любых контратак, стал смещаться влево, задумав обойти город и вырваться из окружения по ложине западнее Золочева. Комбат попросил артиллеристов и минометчиков перенести огонь на подходы к ложине и, оставив на северной окраине города несколько танков, остальные сосредоточил ближе к западной окраине. Всю мощь мы обрушили на врага, скопившегося в ложине. Оставив подбитую технику и сотни трупов, немцы откатились к лесочку.

Отвергая предложения о капитуляции, они приложили отчаянные усилия найти брешь для прорыва. Лес в 2-3 км северо-западнее города и ложина западнее его являлись самым подходящим местом. Оценив это, мы договорились с самоходчиками и артиллеристами оставить на северной окраине небольшой подвижной отряд, а все танки, самоходки и артиллерию сосредоточить на северо-западной окраине. Это решение полностью себя оправдало. В течение 20 и 21 июля фашисты проводили одну за другой контратаки, выходя к этой ложине, но каждый раз, оставляя убитых и исковерканную технику, откатывались назад.

Мужество и стойкость проявили в этих боях танкисты, артиллеристы, минометчики и автоматчики.

Особенно следует отметить действие танкистов роты гв. ст. лейтенанта Н.С. Щербаня, уничтоживших в этих боях 6 самоходок, 6 бронетранспортеров, 7 противотанковых пушек, 12 автомашин, 35 повозок, до 300 солдат и офицеров и большое количество стрелкового оружия; танкистов взводов под командованием гв. ст. лейтенанта Н.И. Гараймовича, гв. лейтенанта С.И. Рябинина, гв. лейтенанта М.И. Бастрыкина, гв. лейтенанта И.А. Ельчанинова; экипажи, которыми командовали гвардии мл. лейтенант М.И. Есаулов, гв. мл. лейтенант В.В. Моченый. Большими мастерами танкового огня показали себя командиры орудий Григорий Борисенко и Анатолий Андреев. Погвардейски били пехоту врага начальник связи гв. лейтенант Николай Варфоломеев со своими связистами Николаем Муховиковым и Иваном Мерзляковым. Отважно сражались бойцы взвода обслуживания, ремонтники и хозяйственники. Все это позволило батальону достойно выполнить поставленную командованием задачу.

Командарм Д.Д. Лелюшенко в книге «Москва — Сталинград — Берлин — Прага» дал высокую оценку действиям наших танкистов, артиллеристов и минометчиков по уничтожению Бродской группировки противника: «Вся лощина от Золочева в направлении Львова была покрыта трупами вражеских солдат и офицеров. Это была работа гвардейских минометчиков Героя Советского Союза И.С. Юфы и И.Ф. Ягишина, танкистов С.А. Денисова (наш батальон), Доропея, артиллерийской бригады и отдельных частей армейского подчинения.» И далее: «О напряженности боев свидетельствует тот факт, что с 20 по 21 июля наши танкисты и артиллеристы уничтожили около полусотни вражеских танков, бронетранспортеров, 62 орудия и минометов».

Вперед Одер

12 января 1945 г. войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов начали Висло-Одерскую операцию. Фронтам предстояло окончательно изгнать гитлеровских оккупантов с польской территории.

62-я гвардейская танковая бригада с частями 10-го гвардейского танкового корпуса, стремительно развивая наступление, овладевает населенными пунктами Забвожье, Брудзув, Воля-Моравица. Форсирует реку Чарна-Нида, что дало возможность вбить клин в Кельце-Радомскую группировку противника. Во второй половине дня 15 января бригада овладевает важным узлом коммуникаций, сильным опорным пунктом противника городом Кельце. Приказом Верховного

Главнокомандующего личному составу корпуса объявляется благодарность, а бригада за проявленный героизм получила почетное наименование — Келецкая.

Хотя противник и понес ощутимые потери, отходя, он продолжал оказывать упорное сопротивление. Тем самым стремился дать возможность своим частям подготовиться к активной обороне рубеж по реке Пилица. Необходимо было нанести сокрушительный удар по остаткам Кельце-Радомской группировки, лишить ее возможности ухода за реку Пилицу.

Командиром корпуса бригаде была поставлена задача: не вступая в бой с крупными силами противника, стремительно прорваться вперед, выйти северо-западнее города Коньск и совместными действиями с частями 1-го Белорусского фронта замкнуть кольцо окружения.

По приказу командира бригады я со взводом гв. л-та С. Н. Рябина выехал для встречи с представителем нашего правого соседа. Двигаясь на максимальной скорости, обходя отдельные опорные пункты противника, мы прошли по его тылам более 60-ти километров. И 16 января к полудню прибыли в назначенный район. Через два — три часа к нам также со взводом танков подъехал представитель 1-го Белорусского фронта генерал майор (фамилию, к сожалению, не помню), которого я вскоре и доставил к командиру нашей бригады. Они уточнили все вопросы взаимодействия.

Выход наших танков в глубокий тыл врага был настолько для него неожиданным, что когда бригада окружила Коньск и роты Н.С. Щербаня и С.Сушко ворвались на улицы города, фашисты, почти не сопротивляясь, поспешили сложить оружие. Командир бригады, ознакомившись с обстановкой, поставил на местности конкретную задачу каждому батальону и подразделениям.

Прикрыв северо-западную и северо-восточную окраину первым танковым батальоном, С.А. Денисов все остальные силы бригады сосредоточил на южной и юго-восточной окраинах города. Мы с командиром батальона приступили к осмотру и изучению местности перед юго-восточной окраиной, куда, по нашему предположению, должны были выходить немцы, теснимые частями двух фронтов.

Танкисты приступили к тщательной маскировке своих машин, к подготовке для них основных и запасных позиций. С наступлением сумерек к городу стали подъезжать отдельные повозки. Для встречи их создали специальную команду. Без всяких выстрелов автоматчики встречали повозки у крайних домов, спешивали ездовых и отводили их

в заранее подготовленные подвалы домов, а повозки направляли на другую окраину города. Это были тыловые подразделения противника.

К ночи к городу стали подходить отдельные подразделения. Весь личный состав нашего батальона с обслуживающими и приданными подразделениями мотострелкового батальона, разведчиками и саперами включился в боевые действия по уничтожению фашистов, стремящихся прорваться через город. Сложивших оружие фашистов направляли в глубь города, где их собирали под охраной в подвалах домов. Рано утром до города стали долетать снаряды танков и артиллерии наших частей, преследующих противника. Все яснее стал прослушиваться шум боя. Мы уже чувствовали, что немцы вот-вот должны подойти к окраине города.

Танкисты роты Щербаня зорко наблюдали за складывающейся обстановкой и готовились достойно встретить врага, имея в виду, что противник постарается использовать город как опорный пункт. Так оно и получилось. Едва забрезжил рассвет, орудийная канонада вплотную приблизилась к окраине Коньска.

Первыми показались вражеские артиллеристы, намерившиеся выбрать себе боевые позиции. Не успели их автотягачи отойти от своих орудий, как меткими выстрелами экипажей взводов Сергея Рябинина и Николая Семенова их пушки были исковерканы, а расчеты в панике разбежались.

Придя в себя, они попытались оказать сопротивление, но наши автоматчики укротили их пыл. Пока разделялись с артиллеристами, к городу стала подходить пехота, а за ней показались и танки.

Огонь наших «тридцатьчетверок» с тыла на некоторое время ошеломил фашистов и привел в замешательство, но, поняв, что попали между двух огней, они развернули свои орудия на город и устремились вперед. Только наш батальон под командованием И.П. Шотина уничтожил в этих боях более 20 танков, свыше 20 орудий, до 400 солдат и офицеров, захватил 18 автомашин, около 100 повозок, взял в плен свыше 250 фашистов.

Настоящими героями показали себя офицеры: Николай Щербань, Сергей Рябинин, Семен Сушко, Михаил Бастрыкин, Юрий Ахапкин, Михаил Разумовский, Василий Моченый, Иван Ельчанинов, сержанты: Василий Бублик, Григорий Борисенко, Михаил Кузнецов, Анатолий Андреев, Виталий Коростылев, Юрий Ефремов, которые вместе со своими боевыми товарищами меткими выстрелами и гусеницами грозных машин нанесли ощутимый урон технике и живой силе врага.

Шел пятый день непрерывных боев. Чувствовалось, что танкисты, особенно механики-водители, очень устали. И вот ночью 18 января на подходе к городу Парадыз наш батальон, двигавшийся в передовом отряде, неожиданно остановился.

Случались и до этого остановки, но они были кратковременными, когда что-то уточнялось или поступала информация от разведки. А тут заминка затянулась, и комбат приказал мне уточнить ее причину. Пройдя в голову колонны, я обнаружил, что нет 1-й танковой роты, а механик-водитель головного танка 2-й танковой роты уснул за рычагами и остановил свой танк. За ним остановились и другие. Обстановка оказалась запутанной — неизвестно куда ушла 1-я танковая рота.

Пока все это я уточнял и выяснял, по возвращении к комбату увидел серые силуэты танков. Вначале подумал, что это наша первая рота. Но, немного приблизившись к ней, обнаружил, что это не «тридцатьчетверки», а немецкие «звери» всех систем.

Быстро доложил комбату, и без всякого шума собрали командиров взводов, танков, определили каждому цели, по которым они должны сделать первые выстрелы. Через считанные минуты по выстрелу командира взвода гвардии лейтенанта Ельчанинова наши танки открыли прицельный огонь по немецкой колонне.

Сразу же было подожжено восемь вражеских машин. Остальные в полной растерянности рассыпались по ложине и бросились наутек. В ходе преследования были подбиты еще три танка. Мы боялись, что отступающие немцы могут застать врасплох ушедшую вперед нашу танковую роту. Но гвардии старший лейтенант Н.С. Щербань, предупрежденный по радио и услышавший перестрелку, сразу же занял оборону на опушке леса, которого его рота к этому времени достигла. Поэтому, когда уходящие фашистские танки стали подходить туда, рота открыла по ним огонь. После непродолжительного боя на лесной опушке остались дымиться еще семь немецких танков. Большая заслуга в этом была снайперов танкового боя — старших сержантов Григория Борисенко и Анатолия Андреева.

На плечах отступающего противника бригада совместно с частями корпуса овладевает городом Парадыз. А уже во второй половине дня 22 января бригада заменяет в передовом отряде 63-ю гвардейскую танковую бригаду и, развивая ее успех, в ночь на 23 января наносит сильный удар по противнику и овладевает городом Милич.

Пока первый и второй танковые батальоны очищали город от гитлеровцев, батальон М.И. Елкина, не давая противнику возможно-

сти использовать какой-либо выгодный рубеж для организации обороны, продолжал его преследование. В первой половине дня 23 января взвод гвардии лейтенанта Никитченко, действовавший в разведке, при подходе к городу Трахенберг был остановлен огнем танков и артиллерии врага.

С подходом основных сил бригады второй и третий танковые батальоны при поддержке первого танкового батальона, артиллеристов и минометчиков ворвались на его северо-восточную окраину. Командир танка Ю.А. Ахапкин, заменивший раненного Н.И. Гараймовича, со своим взводом, подбив два танка, бронетранспортер и два противотанковых орудия, прорываются к центру города. Поддерживая действия своего товарища, взвод гвардии старшего лейтенанта Н.С. Семенова поджигает 2 бронетранспортера, уничтожает противотанковое орудие, более 50 вражеских солдат и офицеров.

Фашисты попытались открыть по нашим танкам стрельбу из фаустпатронов, однако эта тактика нам была уже знакома. Заранее подготовленные группы из автоматчиков, саперов, связистов и танкистов, оставшихся без матчасти, не оставили без внимания все подозрительные места, откуда они могли вести огонь. Эти действия позволили танкистам действовать увереннее. Нескольким танкам и бронетранспортерам противника удалось выскочить из города.

В преследование командир роты Н.С. Щербань, назначает взвод Ю.А. Ахапкина. Но танкистам удается подбить только один бронетранспортер. Подразделения бригады еще занимались подавлением отдельных очагов сопротивления, а нашему второму танковому батальону комбриг отдал приказ — развивать наступление и овладеть городом Винциг. Перед самыми сумерками рота Н.С. Щербаня врывается в город. Застигнутый врасплох противник в панике начал разбегаться из города во все стороны.

Выйдя на противоположную сторону города, мы успели только обнаружить два бронетранспортера, уходящих на предельной скорости в сторону леса. Командир орудия Григорий Борисенко один успел подбить, а другой скрылся в лес. С подбитого бронетранспортера удалось задержать нескольких солдат и офицеров. У одного из них оказалась карта с предместными укреплениями перед Одером, которая нам очень пригодилась при выполнении последующей задачи.

Да, немцы не ожидали нашего прихода в Винциг. В большинстве домов уже горел свет, который жители могли включить незадолго до нашего прихода, ибо ворвались мы в город, когда сумерки только наступали: работали радиоприемники, на кухнях готовилась к ужину

пища. Казалось, люди на минутку вышли к своим соседям. Все это подтверждало, что гарнизон города и жители не ожидали, что наши войска так быстро окажутся в 30-ти километрах от их главного оборонительного рубежа — реки Одер, на который они возлагали большие надежды.

Прибывший с основными силами комбриг собрал комбатов с начальниками штабов и, уточнив маршруты и вопросы взаимодействия, поставил каждому батальону конкретную задачу на дальнейшее наступление. Второй танковый батальон, усиленный ротой автоматчиков и взводом саперов, получил приказ наступать в направлении города Штейнау, преодолеть предместные укрепления и выйти к Одеру. Далее, используя элемент внезапности, захватить мосты через реку и совместно с другими батальонами бригады и частями корпуса овладеть городом Штейнау — важнейшим оперативно-тактическим оборонительным рубежом врага.

Пополнив боекомплект и дозаправив танки горючим, личный состав бригады в ночь на 24 января повел грозные машины на Одер. Впереди с десантом на танках двигался взвод гвардии лейтенанта С.И. Рябинина. Мастерски вел командирскую «тридцатьчетверку» механик-водитель Василий Давыдов.

Первые два десятка километров батальон прошел по шоссейной дороге, а с подходом ближе к Одеру свернул на просёлочную дорогу. В 3-5 километрах от реки продвижение резко замедлилось, так как вся местность была насыщена различными инженерными сооружениями. Вырытые противотанковые рвы делили её на квадраты, как шахматную доску. Единственная полевая дорога в этом лабиринте с обеих сторон была окружена глубокими рвами.

В этих условиях каждый метр пути приходилось преодолевать с большими предосторожностями. Очень помогла карта, захваченная у немецкого офицера, на которой были нанесены предместные сооружения. Немцы в некоторых местах на многие десятки метров заминировали дорогу. Чтобы не терять время на разминирование, саперы с автоматчиками делали объездные пути, обеспечивая продвижение танков.

Нужно было во что бы то ни стало использовать внезапность и под покровом темноты, пока противник не обнаружил нас, выйти к реке. На рассвете 24 января взвод С.Н. Рябинина, сбив боевое охранение врага, прорвался к отдельным домам на правой стороне Одера и дал возможность батальону сосредоточиться в непосредственной близости от моста. Проведя короткую рекогносцировку, комбат от-

600

дает приказ командиру 2-й танковой роты овладеть мостом и захватить плацдарм на левом берегу Одера.

По установленному сигналу танки на большой скорости ринулись к мосту. Однако, когда первые машины достигли его, раздался оглушительный взрыв, и первые фермы моста рухнули вниз, а артиллерия противника, имея хороший обзор, с противоположного берега открыла прицельный огонь. Комбат отдает приказ командиру 1-й танковой роты овладеть шоссейным мостом, находящимся в нескольких сотнях метров от железнодорожного.

Выход танков к шоссейному мосту производили при огневой дуэли. Вражеская артиллерия вела огонь по нашим «тридцатьчетверкам». Наши танкисты в долгу не оставались. Положение резко ухудшилось, когда над нами «зависла» авиация немцев. Их самолёты группами по 6-8 единиц не только подвергали нас бомбардировке, но и, пролетая на бреющем полёте, обстреливали из пулемётов. Вражеская пехота из стрелкового оружия вела интенсивный огонь.

Разведка установила, что мост минирован, его охрана окопалась неподалёку от берега. Значит, все должна решить внезапность действий и скорость. Это и было поставлено в основу готовящейся атаки. Но не успел отдать свой последний приказ комбат гвардии майор Павел Павлович Шотин. Высунувшись из люка башни, он получил смертельное ранение в живот. Подоспевший санинструктор Е.Н. Краснова оказала ему первую помощь и отправила в медсанвзвод бригады, но спасти комбата не удалось.

Приняв на себя командование батальоном, я отдал приказ командиру роты Н.С. Щербаню выдвинуть свои танки как можно ближе к мосту, а 2-й роте поддержать своим огнём атаку 1-й роты и блокировать охрану моста. По сигналу взвод гвардии лейтенанта С.Н. Рябинина на предельной скорости врывается на мост и выскакивает на противоположный берег. За ним проскакивают два танка из взвода Н.С. Семёнова. К месту устремляются другие танки роты.

Но, в это время раздаётся сильный взрыв. В воздух взлетают куски металла и глыбы бетона. Когда всё это улеглось, то оказалось, что разрушен первый пролёт моста. Проскочившие на левый берег пять наших танков во главе с С.Н. Рябининым и небольшая группа автоматчиков под командованием гвардии лейтенанта Волошина повели неравный бой на улицах города. А мы ничем не могли им помочь, не имея никаких средств для переправы.

Сергей Николаевич Рябинин за смелость, отвагу и мужество, проявленные в боях при замыкании кольца окружения Кельце-Радам-

ской группировки и прорыв первым по заминированному мосту на западный берег Одера, командованием бригады был посмертно представлен к высшей правительственной награде — званию Героя Советского Союза. К сожалению, награжден он был только орденом Отечественной войны первой степени. Мы свято чтим память об этом отважном воине.

После взрыва моста комбриг выслал пешую разведку — выбрать место для форсирования Одера автоматчиками на подручных средствах. Выбрали для этого место южнее моста, в 2-х километрах от города. Участок реки здесь был с неразрушенным ледяным покровом и не очень широким. Остаток дня все занимались сбором досок, бревен, жердей и других подручных средств, которые можно использовать при форсировании реки. Вязали фашины из прутьев и хвороста. Вечером подтянули к этому участку танки 2-го танкового батальона.

Позднее офицеры мотострелкового батальона автоматчиков В.К. Фоменко, А.С. Ермилов, Н.П. Сергиенко привели на исходные позиции две роты автоматчиков, истребительно-противотанковую артиллерийскую батарею и минометную роту, которые принесли с собой разные подручные средства для переправы. Лед был тонкий, и ни в коем случае нельзя было допустить даже небольшой скученности людей.

В 24.00 24 января без единого выстрела автоматчики, используя подручные средства, начали продвижение на противоположный берег. Пройдены первые метры. Вот уже отдельные бойцы достигли середины реки. И тут немцы, обнаружив нас, осветили весь этот участок реки ракетами и открыли ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь. Ледяной покров реки, был разрушен.

Автоматчики, оказавшись в ледяной воде, потеряли возможность достичь противоположного берега. Большую силу воли и мужество нужно было проявить в этой сложной обстановке, чтобы не поддасться растерянности и панике, которые могли привести к полной гибели батальона. Парторг МБА гвардии капитан А.С. Ермилов, начальник штаба гвардии старший лейтенант В.К. Фоменко, его помощник гвардии старший лейтенант Н.П. Сергиенко и командир роты автоматчиков гв. старший лейтенант Ю.А. Нагорный сделали все возможное для спасения своих бойцов.

Хотя и эта попытка форсировать Одер завершилась не успешно, перьяки в значительной степени способствовали выполнению общей задачи 4-й танковой армии. Своими действиями бригада отвлекла на себя большие силы противника, что позволило 6-му гвардейскому

механизированному корпусу форсировать Одер и захватить плацдарм севернее г. Штейнау у г. Кебен, а 29-й гвардейской Унечской мотострелковой бригаде с приданными средствами сосредоточиться в 20-ти километрах южнее города Штейнау и тоже форсировать Одер.

Героизм, смелость и отвагу проявили в этих боях пермские гвардейцы. Орденами и медалями были награждены сотни солдат, сержантов и офицеров 62-й гвардейской танковой бригады. А командиру орудия гвардии старшине Г.З. Клишину, механику-водителю гвардии старшему сержанту И.А. Кондаурову, командиру танкового взвода гв. младшему лейтенанту Н.А. Козлову, механику водителю гв. старшине Н.А. Бредихину, командиру отделения бронетранспортеров взвода разведки гв. старшине Н.Я. Никонову и командиру пулеметного взвода гв. младшему лейтенанту А.В. Ерофееву за героизм, мужество, отвагу и находчивость, проявленные в боях на Вислинском плацдарме и при форсировании реки Одер, были присвоены звания Героев Советского Союза.

За участие в боях на Вислинском плацдарме, в форсировании реки Одер и взятии г. Зорау я был награжден орденом Красного Знамени.

Кроме того, за успешное выполнение заданий командования в период Великой Отечественной войны я награжден орденами: Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Чехословацким орденом Военный Крест 1939 года, польской медалью «За Одер, Нейсе и Балтику» и медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги».

Великую Отечественную войну я закончил в Праге 11 мая 1945 года в воинском звании старший лейтенант и в должности начальника штаба танкового батальона 62-й гвардейской танковой бригады.

После окончания войны продолжил службу в Советской Армии. В послевоенный период за успехи в военной службе награжден орденом Красной Звезды и медалями: «За боевые заслуги», «За 20 лет безупречной службы», «Ветеран вооруженных сил СССР». Награжден также орденом Отечественной войны II степени и украинским орденом Богдана Хмельницкого.

Демобилизовался в октябре 1964 года в звании майора с должности помощника начальника штаба мотострелкового полка. Остался жить в г. Евпатория Крымской области. Работал начальником отдела завода «Вымпел» Министерства электронной промышленности СССР.

Принимал активное участие в общественно-политической жизни завода и города. Был председателем совета офицеров в запасе и от-

ставке, председателем группы народного контроля завода. Инспектором городского комитета народного контроля, председателем ревизионной комиссии Евпаторийского городского совета ветеранов войны, труда и военной службы.

В 80-е годы, отдавая дань уважения героическим подвигам своих боевых друзей, я установил связь со своими однополчанами, собрал их воспоминания о войне, более 150 фотографий и написал книгу «Брони горячий след» о боевом пути 62-й гвардейской танковой бригады, о подвигах ее воинов в годы Великой Отечественной войны. Книга была издана в 1989 году Пермским книжным издательством тиражом 10 тысяч экземпляров.

С 1989 года нахожусь на пенсии. В настоящее время проживаю в г. Смоленске. Накануне отъезда из г. Евпатория на новое место жительства Евпаторийский городской совет ветеранов войны, труда и военной службы наградил меня почетной грамотой и выдал свидетельство: «Выдано дважды почетному гражданину мест Украины, подполковнику в отставке Шелемотову Александру Сергеевичу в том, что он за многолетнюю плодотворную деятельность в Совете ветеранов Евпаторийской городской организации ветеранов войны, труда и военной службы занесен в книгу почета организации».

Июнь 2003 г.

В подготовке настоящих воспоминаний оказал помощь *Васильев Алексей Александрович*, студент 2-го курса Профессionalного училища №5 г. Москвы